

Популизм в Аргентине: кризис доминирующей идеологии и трансформация политического курса

А.С. СИЛОХИНА¹

МГИМО МИД России (Россия)

Аннотация

В статье анализируется текущая популистская динамика в Аргентине. Первая часть статьи посвящена основным интерпретациям и особенностям популизма как политического феномена. В силу отсутствия единства в концептуальном понимании термина и большого разнообразия трактовок приводятся ключевые интерпретации, на основе которых выделяются основные черты феномена. Далее особое внимание уделяется экономическим, политическим и идеологическим причинам и последствиям текущего кризиса перонизма, являвшегося доминирующей политической силой в аргентинской политике на протяжении многих десятилетий. Отмечается, что текущий кризис в идеологии стал результатом конкретных политических трендов, наметившихся в стране накануне президентских выборов осенью 2023 года. Помимо этого, акцент сделан на внутривнутриполитическом и внешнеполитическом курсах нынешнего правительства и промежуточных результатах проводимой политики. В конце статьи также обоснован популистский характер текущего курса.

Ключевые слова

популизм, перонизм, Аргентина, перонисты, киршнеристы, Хавьер Милей, президент-либертарианец

Для цитирования

Силохина, А.С. (2024). Популизм в Аргентине: кризис доминирующей идеологии и трансформация политического курса. *Управление и политика*, 3(2), С. 27–42. DOI: 10.24833/2782-7062-2024-3-2-27-42

¹ Силохина Александра Станиславовна – соискатель кафедры сравнительной политологии МГИМО МИД России, Факультет управления и политики, МГИМО МИД России. 119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76.
E-mail: alexasila@yandex.ru

В настоящее время популизм является одной из самых дискуссионных тем в политической и социальной науке в силу наличия различных интерпретаций и трактовок. Данный политический феномен нашел отражение в различных регионах и стал глобальной тенденцией. Для каждого региона характерны свои специфические особенности. Так, популизм в Африке, Азии и на Ближнем Востоке был обусловлен антиколониальной борьбой. Популизм возник не только в хрупких демократиях, но и в либеральных, таких как Соединенные Штаты, тогда как в европейских консолидированных демократиях популистские партии также пользуются поддержкой. В Европе он появился в довоенный период в форме фашистских движений, возникших в качестве реакции на кризис либерального представительства. После Второй мировой войны популизм стал правящей силой в латиноамериканских странах, где он политически расположился между конституционным правительством и диктатурой. В случае европейских стран принято говорить о крайне правом популизме, в то время как латиноамериканский популизм традиционно является левым.

Популизм как политический феномен: основные интерпретации

Важно отметить, что среди исследователей нет единой точки зрения относительно концептуального понимания популизма. Современная академическая литература содержит различные подходы к анализу популизма, что указывает на неоднозначность концепта. Среди ученых также существуют разногласия по поводу сущности и использования самого термина. В основном, исследователи дают определение этому понятию с точки зрения формы политического движения и мобилизации, дискурса, идеологии, стратегии, лидерства, политического стиля и даже процесса представительства (трансформации представительной демократии).

Впервые популизм как политическое явление был изучен во время конференции, состоявшейся в 1967 году в Лондонской школе экономики, в ходе которой ученые предложили первые определения этого явления.

В частности, ученые сосредоточились на изучении государств досовременного периода в Африке, Азии и тогдашней коммунистической Восточной Европе. Согласно одному из первых определений популизма, он рассматривался как форма политического движения или мобилизации, которая пользуется поддержкой городского рабочего класса и крестьянства (также поддерживаемая нерабочими слоями, придерживающимися идеологии, направленной против статус-кво), но которая не является результатом автономной организационной власти любого из этих двух секторов (Di Tella, 1965, p. 47). Вместо этого, политические лидеры возглавляют популистское движение. Впоследствии ученые обратили внимание на такой характер мобилизации, при котором политическое движение бросает вызов устоявшимся элитам во имя союза между лидером и народом (Dix, 1978). Поэтому на ранней стадии для популизма были характерны массовый характер движения и ориентация на харизматичное и персоналистское лидерство. Барр, например, рассматривает популизм как массовое движение, возглавляемое аутсайдером и направленное на получение или удержание власти с помощью призывов против истеблишмента и плебисцитарных связей (Barr, 2009, p. 44).

Определение популизма в качестве дискурса (с акцентом на риторику, язык, используемый акторами) также является одним из ключевых подходов к интерпретации данного явления. Классическая теория дискурса была предложена Эрнесто Лаклау. Он рассматривает популизм как политическую практику, создающую популярную политическую идентичность, и определяет его как дискурс, формулирующий популярные демократические требования, которые противоречат доминирующей идеологии. В результате общество разделяется на два антагонистических и непримиримых полюса: народ и властный блок – элиту (De la Torre, 2019, p. 4). Лаклау считал, что разделение общества на два антагонистических лагеря необходимо для того, чтобы положить конец изоляционистским институциональным системам и сформировать альтернативный порядок. Таким образом, популистские высказывания носят антиинституциональный характер, поскольку основаны на создании эквивалентного образа врага, что может привести к разрушению системы (Laclau, 2005).

Одним из ключевых подходов к интерпретации популизма, который сегодня наиболее широко используется в академической сфере, является идеационный подход, согласно которому идеи и идеология играют большую роль. Ученые рассматривают популизм, по сути, как набор идей, связанных с антагонизмом между «хорошими людьми» и «коррумпированной элитой». Одним из главных сторонников этого подхода является Кас Мюдде, который определяет популизм в качестве идеологии, которая рассматривает общество как в конечном счете разделенное на две однородные и антагонистические группы: «чистый народ» и «коррумпированную элиту», и которая утверждает, что политика должна быть волеизъявлением народа» (Mudde, 2004).

Другой подход к анализу популизма – стратегический, при котором акцент делается на политической стратегии. Например, Курт Вейланд предлагает определить популизм как «политическую стратегию, с помощью которой лидер-персоналист стремится к государственной власти или осуществляет ее, опираясь на прямую, непосредственную, неинституционализированную поддержку большого числа в основном неорганизованных последователей» (Weyland, 2001). Таким образом, данное определение фокусируется на путях и средствах, с помощью которых политическая власть осуществляется и поддерживается персоналистским и харизматичным лидером, чья власть исходит от «народа».

Важно отметить, что популизм основывается на персоналистском лидерстве отдельного политика, который занимает доминирующее положение по сравнению с другими типами акторов, такими как фракции элит и организованные политические партии, что является краеугольным камнем популизма. Лидер служит объединяющей силой, задающей направление и мобилизующей большое количество последователей для достижения целей, а также для борьбы с политическими оппонентами. Кроме того, персоналистское лидерство может характеризоваться оппортунизмом, то есть политической стратегией лидера-популиста, которая предполагает использование имеющихся возможностей для получения желаемых результатов.

Кроме того, современный популизм также концептуализируется как политический стиль, и этот подход фокусируется на перформативных аспектах популизма. Ключевой теоретик популизма Канован утверждает, что популисты характеризуются своим «риторическим стилем, который в значительной степени опирается на обращения к народу», заявляя, что популизм – это «скорее вопрос стиля, чем сути» (Canovan, 1984). Она подчеркивает тот факт, что такое обращение к «народу» противоречит как устоявшейся структуре власти, так и доминирующим идеям и ценностям общества, и эта особенность определяет характерные для популизма рамки легитимации, политический стиль и настроения (Canovan, 1999).

Помимо этого важно рассмотреть другую интерпретацию популизма, предложенную Надей Урбинати, которая определяет его не как идеологию или конкретный политический режим, а скорее как процесс репрезентации, посредством которого с добровольного согласия людей создается коллективный субъект для достижения власти, а также для того, чтобы поставить под сомнение социальный порядок в соответствии с интересами людей (Urbinati, 2019, p. 5). Популизм предлагается рассматривать как проект правительства и как трансформацию трех столпов современной демократии, таких как народ, принцип большинства и представительство, поэтому популизм интерпретируется как трансформация представительной демократии. Урбинати утверждает, что популистские движения создают особый режим в рамках конституционной демократии, то есть популизм – это новая форма представительного правления, но искаженная (Urbinati, 2019, p. 3).

В целом, для популизма характерны следующие ключевые черты: 1) массовое движение и мобилизация, направленная против элит; 2) восприятие элиты как коррумпированной, корыстной и недемократичной; 3) харизматичное, персонифицированное и оппортунистическое лидерство; 4) союз между лидером и «народом»; 5) представление популистской политики как воплощения воли народа; 6) прямой характер отношений между лидером-персоналистом и его последователями, которые выражают свою приверженность и лояльность; 7) народная поддержка или особый вес (экономическое влияние или военное принуждение) как основа

власти популистов; 8) делегитимизация популистами своих противников («врагов») на политической арене; 9) наличие идеологии, основанной на антагонизме между лидером-популистом, представляющим народ, и устоявшейся элитой; 10) наличие дискурса «они и мы».

Кризис перонизма в Аргентине: причины и последствия

Аргентина представляет собой пример страны с сильной левой популистской традицией. Прежде всего, аргентинский популизм находит отражение в политическом движении, идеологии и философии перонизма, который в своей основе имеет три ключевых принципа, таких как социальная справедливость, экономическая независимость (автаркия) и политический суверенитет. Идеологически перонизм отвергает как коммунизм, так и капитализм, то есть представляет собой «третий путь», некоторую альтернативу. Придя к власти в 1943 году в результате военного переворота, Хуан Перон стал придерживаться политики, основанной на поддержке профсоюзов, расширении их прав, предоставлении социальных льгот и национализации крупных корпораций. Для перонизма были характерны национализм, авторитаризм и в том числе некоторые черты фашизма.

Необходимо отметить, что внутри перонизма есть много ответвлений, и его нельзя однозначно отнести к правому или левому идеологическому течению. Например, при Карлосе Менеме перонизм приобрел неолиберальные черты, приблизившись к правому политическому спектру. При Несторе и Кристине Киршнер перонизм стал тяготеющим к левому крылу и прогрессивным движением.

Новые циклы популизма в Аргентине обычно возникали во времена политической и экономической нестабильности, что требовало от популистов решения проблем путем мобилизации ресурсов и людей. Однако популистская политика, проводимая различными лидерами, приводила как к успехам, так и к неудачам, причем последние обычно приводили к политическим и экономическим кризисам. Единственным исключением была довольно успешная популистская политика Нестора Киршнера,

которому удалось гарантировать политическую и экономическую стабильность, по крайней мере, в краткосрочной перспективе. Тем не менее, с тех пор как Перон пришел к власти и перонизм стал доминирующей политической силой, Аргентина оказалась втянута в своего рода порочный круг, который трудно разорвать. Именно поэтому население требует глубоких перемен, независимо от того, произойдут ли они в рамках перонизма или за его пределами.

Альберто Фернандес, выдвинутый в качестве перонистского кандидата на пост президента и впоследствии ставший лидером страны в 2019 году, придерживался левоцентристского курса и стремился примирить различные фракции в рамках перонистского движения. Таким образом, многогранность перонизма как политической идеологии и его способность принимать разные модификации исходя из внутривнутриполитического и внешнеполитического контекстов обеспечили данному политическому движению устойчивость в аргентинской политике на протяжении нескольких десятилетий.

Несмотря на это, перонизм никогда не был лишен внутренних противоречий и борьбы за власть между различными фракциями, например, накануне последних президентских выборов между левым крылом (сторонниками киршнеризма) и центристами (в лице Серхио Массы, который отдает предпочтение более тесным отношениям с США и фискальной дисциплине). В преддверии выборов у перонистской коалиции не было единого лидера, который мог бы возглавить весь перонистский блок. Так, перонистское движение было представлено тремя лидерами: Кристиной Киршнер, Альберто Фернандесом и Серхио Массой, которые, как казалось, придерживались разных взглядов. Через какое-то время из-за внутренних противоречий произошла перегруппировка сил, в результате которой перонисты поделились на тех, кто лоялен Кристине Киршнер (например, политическая молодежная организация La Cámpora, губернатор провинции Буэнос-Айрес Аксель Кисиллоф), и на традиционных киршнеристов и перонистов (в лице Фернандеса, Массы, представителей профсоюзов и губернаторов).

Одним из первых вызовов, с которым столкнулся избранный в 2019 году президент, была пандемия коронавируса. В борьбе с кризисом в области здравоохранения правительство Фернандеса придерживалось левой инклюзивной популистской логики. В условиях чрезвычайной ситуации правительство мобилизовало политические, материальные, научные и человеческие ресурсы для обеспечения всеобъемлющего национального реагирования на кризис. Несмотря на социальное недовольство со стороны населения и либеральной фракции оппозиции из-за строгих мер в области здравоохранения, которые сильно ограничили мобилизационный потенциал (имеющий ключевое значение в рамках популизма), стратегия борьбы с вирусом была довольно успешной. Однако парламентские выборы, состоявшиеся в 2021 году, ознаменовали первую трещину в правлении Фернандеса, и с тех пор рейтинг одобрения правительства начал резко снижаться. Это можно объяснить тем фактом, что правительство не смогло справиться с экономической ситуацией, характеризующейся крайне высокой инфляцией (выше 100%²) и высоким уровнем бедности (затрагивающим 39,2% населения³), а также резким обесцениванием валюты на финансовых рынках. Таким образом, цели, которые были поставлены после выборов 2019 года, особенно по восстановлению экономики после кризиса, унаследованного от Макри, не были достигнуты, что способствовало падению популярности президента. Кроме того, раскол между более умеренным Фернандесом и бескомпромиссной Киршнер также сделал политическую и экономическую ситуацию в Аргентине более нестабильной и непредсказуемой.

Победа Хавьера Милея на президентских выборах осенью 2023 г. в Аргентине свидетельствует о явном кризисе перонизма в качестве ведущей политической силы, которая так или иначе доминировала в аргентинской политике с середины XX века. Однако, как отмечает эксперт,

² Argentina inflation smashes past every forecast to hit 109% // Reuters. URL: <https://www.reuters.com/world/americas/country-beggars-argentinians-reel-104-inflation-keeps-rising-2023-05-12/> (accessed 20.05.2024)

³ INDEC: Poverty rose in second half of 2022, affecting 39.2% of Argentina's population // Buenos Aires Times. URL: <https://www.batimes.com.ar/news/argentina/indec-poverty-affected-392-of-argentinians-population-in-second-half-of-2022.phtml> (accessed 20.05.2024).

Хустисиалистская партия как ведущая политическая сила начала испытывать кризис идентичности еще в 2015 г., когда на выборах президента победил кандидат от правых спустя двенадцать лет киршнеристского правления⁴.

Данный кризис обусловлен поступательным падением уровня поддержки представителей перонистского крыла в преддверии и в ходе выборов президента, а также внутренним расколом среди перонистов. На фоне недовольства политикой властей из-за экономических и социальных проблем со стороны населения возник запрос на такой политический курс, который позволил бы преодолеть социально-экономический и финансовый кризисы (особенно инфляцию и бедность) и вместе с тем выработать совершенного другой политический дискурс.

Важно отметить, что наступление нового политического цикла произошло на фоне следующих политических трендов, которые аккумулировали текущий кризис в доминирующей идеологии: 1) снижении роли перонизма как доминирующей политической силы, что можно объяснить внутренним кризисом внутри движения и идеологии, связанным с отсутствием единого лидера и внутренними разногласиями, а также снижением рейтинга одобрения предыдущего левоцентристского правительства из-за его неспособности преодолеть экономический кризис; 2) росте негативных настроений со стороны населения, особенно когда речь заходит о политическом руководстве (в целом, аргентинское общество ценит демократию, но не доверяет политическому истеблишменту и институтам); 3) смещении аргентинской политики вправо в идеологическом плане, в частности, в сторону поддержки либертарианских идей, что вызвано народным чувством разочарования и неудовлетворенности и, следовательно, потребностью в радикальных решениях, то есть в отходе от популистского левоцентристского курса и левой политики в целом; 4) растущей политической поляризации по линии «умеренные против сторонников жесткой линии» как внутри сложившихся коалиций, так и политическая

⁴ Peronism's identity crisis // Buenos Aires Times. URL: <https://www.batimes.com.ar/news/opinion-and-analysis/peronisms-identity-crisis.phtml> (accessed 20.05.2024)

фрагментация общества; 5) отказ от традиционных партийных структур как инструмента представительства большинства из-за относительно равного восприятия аргентинцами кажущихся противоречивыми политических концепций (например, одновременное предпочтение перонизма и Макризма).

Изменение политического курса: популизм стал правым

Аргентинский случай уникален тем, что впервые к власти пришел президент-либертарианец. Этот кейс является уникальным как для регионального, так и для общемирового политического ландшафта. Анархо-капиталист (представитель правой группировки «Свобода наступает») одержал победу на фоне противостояния двух оппозиционных альянсов – перонистского объединения «Союз за Родину» и правоцентристской коалиции «Вместе за перемены». Электоральной базой для Милея стали различные социальные классы и возрастные группы. Стоит отметить, что победа кандидата правого альянса была обусловлена также поддержкой со стороны молодежи, которая в условиях кризиса ориентирована на необходимость перемен.

Новый лидер вступил в должность, провозглашая радикально изменить аргентинскую государственную структуру, искоренить коррупцию и решить накопившиеся экономические проблемы. В своем политическом дискурсе он акцентирует внимание на таких аспектах, как свободные рынки, ограничение вмешательства государства в экономику, а также придерживается консервативной позиции в ряде вопросов. Во внутренней политике Х. Милей придерживается идеи проведения государственной реформы, которая выражается в сокращении количества министерств, кроме семи, а также в создании министерства человеческого капитала.

Что касается экономической программы Хавьера Милея, она является достаточно радикальной. В качестве ключевого принципа данной программы выдвигается долларизация аргентинской экономики вплоть до замещения национальной валюты долларами США. Основными

постулатами этой программы являются: крайне минимальное участие государства в экономике; резкое уменьшение бюджетных расходов; приватизация государственных компаний и наряду с этим передача всех инфраструктурных проектов в руки частных компаний; упразднение налогов; проведение реформы рынка труда с целью включения тех, кто работает в «теневом секторе», в формальную экономику; упразднение Центрального банка в рамках мер по борьбе с инфляцией; ликвидация системы государственного субсидирования тарифов на электроэнергию и другие услуги; отмена налогов на экспорт товаров агропромышленного комплекса. Помимо этого, акцент делается на реализации «открытой политики» в сфере внешней торговли, подразумевающей заключение двусторонних соглашений о свободной торговле вместо членства в многосторонних объединениях⁵.

Во внешней политике Аргентина стремится оставаться активным игроком на мировой арене, о чем свидетельствуют участие в работе Группы 20, статус стратегического партнера Китая и России, интенсификация взаимодействия со странами-членами БРИКС, а также стремление внести заметный вклад в обеспечение глобальной продовольственной безопасности. Однако сейчас внешнеполитический курс нового президента претерпел определенные изменения. Помимо Бразилии ключевым торговым партнером для Аргентины является Китай, который активно инвестирует в аргентинскую экономику (особенно это касается агрикультуры, инфраструктуры и телекоммуникаций). Кроме того, Индия выступает в качестве крупнейшего импортера продовольствия. Несмотря на это, лидер сфокусирован на укреплении отношений с ведущими западными странами (особенно с США) вместо присоединения к БРИКС, о чем ранее высказывался предыдущий президент из перонистского крыла. Аргументы Х. Милея направлены против сотрудничества с «коммунистами» – теми странами, который входят в состав БРИКС. Стоит отметить, что данная позиция вызывает неоднозначную точку зрения, поскольку член-

⁵ Elecciones 2023: cuáles son las propuestas económicas de Milei, Bullrich y Massa // *Ámbito*. URL: <https://www.ambito.com/economia/elecciones-2023-cuales-son-las-propuestas-economicas-milei-bullrich-y-massa-n5794716> (accessed 20.05.2024)

ство в объединении могло бы предоставить Аргентине дополнительные возможности в рамках мировой экономики и торговли в качестве альтернативы традиционному прозападному курсу (Solda). Кроме того, учитывая уровень взаимодействия со странами-членами объединения, отказ от присоединения к БРИКС также может повлечь за собой крайне негативные последствия для аргентинской экономики, тем самым грозя обрушить ее важные основы (Яковлева, Яковлев, 2023, с. 50).

Важно отметить, что радикальные реформы, провозглашенные новым президентом, вызывают у населения неоднозначную реакцию, в особенности, это касается курса на снижение государственного влияния в экономике, а также сокращения государственных расходов. Несогласие с политикой действующего правительства вылилось в акции протестов, поддерживаемые левыми силами и представителями профсоюзов. Оппозиция выступает против приватизации, снятия льгот с учителей, а также мер, позволяющих работодателю уволить работника. При этом власти расценивают это в качестве попытки совершить госпереворот и называют протестующих «террористами»⁶.

Несмотря на протесты, Сенат одобрил пакет реформ⁷. Голосование проходило по двум законопроектам о реформе. Один из них делегирует чрезвычайные полномочия президенту, а также предполагает приватизацию некоторых государственных компаний и создает стимулы для потенциальных иностранных инвесторов. За счет привлечения прямых иностранных инвестиций администрация ставит целью модернизировать производственную инфраструктуру страны, увеличить ее экспорт и полностью интегрировать в глобализацию. Закон наделяет президента чрезвычайными полномочиями по административным, экономическим, финансовым и энергетическим вопросам. Другой законопроект направлен на увеличение налоговых поступлений⁸.

⁶ Власти Аргентины назвали протестующих в Буэнос-Айресе террористами // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20240613/argentina-1952459924.html> (дата обращения: 20.05.2024)

⁷ Сенат Аргентины на фоне протестов в целом одобрил реформы Милея // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20240613/argentina-1952467046.html> (дата обращения: 20.05.2024)

⁸ Javier Milei finally lugs key reforms through Argentina's Senate // The Economist. URL: <https://www.economist.com/the-americas/2024/06/13/javier-milei-finally-lugs-key-reforms-through-argentinas-senate> (accessed 20.05.2024)

Важно отметить, что на фоне продолжающегося экономического кризиса рейтинг одобрения президента остается выше 50%. Однако неясно, как долго будет сохраняться популярность Милея, поскольку избиратели все больше озабочены усиливающейся рецессией. Например, строительная активность снизилась на 37%, а объем промышленного производства упал на 17%⁹. При этом уровень инфляции опустился до самых низких значений с начала 2022 года, и потребительские цены выросли на 4,2 процента в прошлом месяце, что меньше, чем прогнозировали экономисты (пять процентов)¹⁰.

Необходимо подчеркнуть, что политический дискурс Хавьера Милея является популистским в силу ряда факторов. Во-первых, его риторика была изначально направлена против политического истеблишмента в лице перонистской элиты (в том числе, профсоюзов), которую он обвинял в сложившемся всеобъемлющем кризисе, поэтому его предвыборный дискурс был основан на общественном недовольстве и своего рода ненависти со стороны населения к правящему классу в лице перонистов. Во-вторых, тип лидерства нового президента можно назвать харизматичным (политический аутсайдер, экономист, известный своей эпатажностью и активным присутствием в медийном поле) и оппортунистическим, поскольку в рамках своей предвыборной стратегии Х. Милей воспользовался экономической и политической ситуацией с целью формирования радикально нового политического курса, тем самым привлекая на свою сторону разные слои неудовлетворенного электората. В-третьих, политика нового президента имеет антиинституциональный характер, так как он стремится привнести изменения в институциональный порядок путем реформирования министерств и упразднения Центрального банка, в частности.

⁹ Javier Milei finally lugs key reforms through Argentina's Senate // The Economist. URL: <https://www.economist.com/the-americas/2024/06/13/javier-milei-finally-lugs-key-reforms-through-argentinas-senate> (accessed 20.05.2024)

¹⁰ Argentina monthly inflation slows to lowest level since 2022 // Buenos Aires Times. URL: <https://www.batimes.com.ar/news/economy/argentina-monthly-inflation-slows-to-lowest-level-since-2022.phtml> (accessed 20.05.2024)

* * *

Подводя итоги, следует отметить, что, будучи традиционно левым, аргентинский популизм сейчас сдвинулся вправо и приобрел новые черты. Вопрос состоит в том, насколько текущий политический курс и социально-экономическая модель нового президента будут эффективными для решения как экономических, так и внутривнутриполитических проблем, в частности, сильной инфляции, бедности, коррупции и укрепления демократических институтов. Если же курс потерпит неудачи и не поспособствует выходу страны из тяжелого кризиса, не стоит исключать возвращения к парадигме перонистов. Вполне возможно, что в будущем перонизм вновь вернется на аргентинскую политическую арену в качестве ведущей политической силы, претерпев определенные изменения в своем популистском дискурсе исходя из внутривнутриполитических запросов и внешнеполитического контекста. Учитывая электоральное поражение перонизма на выборах президента осенью 2023 г., становится ясно, что необходим новый лидер, который смог бы объединить различных сторонников движения (в частности, киршнеристов и некиршнеристов).

Важно и то, какое влияние приход к власти ультраправого политика окажет на региональный контекст, так как зачастую общий тренд на латиноамериканском континенте сохраняется.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов

Received: May 21, 2024

Accepted: June 11, 2024

DOI: 10.24833/2782-7062-2024-3-2-27-42

UDC: 321, 323, 329

Political Science / Research article

Populism in Argentina: Crisis of Traditional Ideology and Transformation of Political Course

Alexandra S. Silokhina, Applicant of the Department of Comparative Politics,
School of Governance and Politics, MGIMO University.
Vernadsky Ave., 76, Moscow, Russia, 119454.
E-mail: alexasila@yandex.ru

Abstract: The article analyzes the current populist dynamics in Argentina. The first part is devoted to the key interpretations and features of populism as a political phenomenon. Due to the lack of consensus in the conceptualization of the phenomenon and the wide variety of interpretations, its main features are singled out. Special attention is paid to the economic, political and ideological causes and consequences of the current crisis of Peronism, which has been the dominant political force in Argentinean politics for many decades. It is noted that the current crisis in ideology was the result of specific political trends emerged in the country on the eve of the presidential elections in the fall of 2023. In addition, the author deals with the domestic and foreign policy course of the incumbent government and the intermediate results of the policies pursued. At the end of the article, the populist nature of the current course is also explained.

Keywords: populism, Peronism, Argentina, Peronists, Kirchnerists, Javier Milei, libertarian president

Conflicts of interest: the author has no conflicts of interest to declare

Список литературы / References:

- Barr, R. R. (2009). Populists, Outsiders and Anti-Establishment Politics. *Party politics*, 15(1), 29-48. DOI: 10.1177/1354068808097890
- Canovan, M. (1999). Trust the People! Populism and the Two Faces of Democracy. *Political studies*, 47(1), 2-16. DOI: 10.1111/1467-9248.00184
- De la Torre, C. (Ed.). (2019). *Routledge Handbook of Global Populism*. London: Routledge. DOI: 10.1111/1467-8675.12455
- Di Tella, TS. (1965). Populism and Reform in Latin America. Chapter in *Obstacles to Change in Latin America*, ed. Claudio Veliz. Oxford University Press. Royal Institute of International Affairs.
- Dix, R. H. (1978). The Varieties of Populism: the Case of Colombia. *Western Political Quarterly*, 31(3), 334-351. DOI: 10.1177/106591297803100304

- Laclau, E. (2005). *On Populist Reason*. Verso.
- Margaret, C. (1984). 'People', Politicians and Populism. *Government and Opposition*, 19(3), 312-327.
- Mudde, C. (2004). The Populist Zeitgeist. *Government and opposition*, 39(4), 541-563. DOI: 10.1111/j.1477-7053.2004.00135.x
- Urbinati, N. (2019). *Me the People: How Populism Transforms Democracy*. Harvard University Press. DOI: 10.1285/i20356609v13i2p1226
- Weyland, K. (2001). Clarifying a Contested Concept: Populism in the Study of Latin American Politics. *Comparative politics*, 1-22. DOI: 10.2307/422412
- Yakovleva, N. M., & Yakovlev, P. P. (2023). Argentinskiy pretsedent: ekonomicheskiy krizis opredelil novoye liderstvo [Argentine precedent: the economic crisis determined new leadership]. *Perspektivy. Elektronnyy zhurnal*, 4, 38-54. DOI: 10.32726/2411-3417-2023-4-38-54 (In Russian)

Литература на русском языке:

- Яковлева, Н. М., Яковлев, П. П. (2023). Аргентинский прецедент: экономический кризис определил новое лидерство. *Перспективы. Электронный журнал*. № 4. С. 38-54. DOI: 10.32726/2411-3417-2023-4-38-54